

Актуальные проблемы представительства в арбитраже (третейском разбирательстве)

Научный руководитель – Ильичев Петр Андреевич

Перехода Полина Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт права, Москва, Россия
E-mail: perekhoda_p_s@mail.ru

Институт представительства в арбитраже (третейском разбирательстве) в российском законодательстве развит крайне слабо. В связи с имеющимися пробелами в законодательстве и в теории арбитража в правоприменительной практике сложности вызывают четыре основные группы вопросов: 1) Требуется ли в доверенности на представителя отдельно оговаривать правомочия на подписание третейского соглашения (применительно к случаям, когда нужно заключить основной договор с арбитражной оговоркой либо внести изменение в уже имеющийся договор посредством включения в него третейской оговорки, когда необходимо заключить отдельное третейское соглашение, когда необходимо передать в арбитраж спор, который уже рассматривается в государственном суде)? 2) Каким образом следует подтверждать полномочия представителя в заседании третейского суда? 3) Допустимо ли так называемое «упрощенное оформление» полномочий представителя в третейском разбирательстве, способами, аналогичными предусмотренным ч. 6 ст. 53 ГПК РФ и ч. 4 ст. 61 АПК РФ (выражение полномочий представителя в устном заявлении представляемого, сделанном в судебном заседании и занесенном в протокол)? 4) Требуется ли отдельно прописывать в доверенности право на подписание искового заявления и его подачу в третейский суд, на изменение предмета или основания иска, увеличение или уменьшение исковых требований, право на отказ от иска, на признание иска, на заключение мирового соглашения в рамках третейского разбирательства?

Что касается первой группы вопросов, то законодательно урегулирован только вопрос о полномочии на подписание третейского соглашения, когда необходимо передать в арбитраж спор, который уже рассматривается в государственном суде.

В отношении вопросов о заключении основного договора с арбитражной оговоркой и включения в уже имеющийся договор третейской записи сложилась весьма противоречивая судебная практика.

Согласно подходу, выработанному ВАС РФ для заключения договоров, дополнительных соглашений, включающих третейскую оговорку, достаточно указать в доверенности общее полномочие на заключение договора, внесение в него изменений, дополнений, при этом ч. 2 ст. 62 АПК РФ (ст. 54 ГПК РФ) подлежит применению к случаям передачи на рассмотрение третейского суда такого дела, которое находится на рассмотрении в государственном суде. Эта норма не применима к доверенностям, выданным на заключение гражданско-правовых договоров[1].

Подход, изложенный Верховным Судом РФ, свидетельствует о необходимости отдельного указания в доверенности на представителя правомочий на заключение договора с третейской записью исключительно в силу ч. 2 ст. 62 АПК РФ[2].

Первый подход нельзя назвать правильным, поскольку он порождает некую двойственность: когда спор уже возник и дело возбуждено в государственном суде, то в доверенности требуется оговаривать специальные процессуальные правомочия, а когда заключается договор с третейской записью и спор еще не возник, то достаточно общих материально-

правовых полномочий на заключение договора, причем без специальной оговорки про третейскую запись. При формировании этого подхода не было учтено, во-первых, что отдельное третейское соглашение и включенная в договор третейская запись являются видами одного и того же правового явления. Во-вторых, арбитражное соглашение (оговорка) имеет смешанную материально-процессуальную природу и представляет собой гражданско-правовую сделку с процессуальным содержанием (процедура арбитража), а также направленное на возникновение процессуальных последствий (отказ от государственного правосудия). Следовательно, характер права на заключение арбитражного соглашения (оговорки), предоставляемого доверенностью, не должен носить только процессуальный или только материальный характер и, более того, не должен дифференцироваться в зависимости от вида арбитражного соглашения. Второй подход равным образом не учитывает смешанной природы арбитражного соглашения (оговорки).

В целях устранения выявленных противоречий представляется необходимым отдельно указывать в доверенности правомочия заключать арбитражное соглашение как посредством включения третейской записи в договор, так и посредством подписания арбитражного соглашения как отдельного документа, как в отношении уже возникшего, так и будущего спора, независимо от того, возбуждено ли дело по спору в государственном суде, но в любом случае до принятия государственным судом решения по существу спора, о чем необходимо внести соответствующую поправку в Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

В отношении второй, третьей и четвертой группы вопросов законодательная урегулированность также практически отсутствует. Практика государственных судов ограничивается лишь позицией, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 25.10.2011 г. № 18613/10, согласно которой доверенности с общими полномочиями для заключения договора достаточно для представления интересов лица и в арбитраже (третейском разбирательстве).

Такая позиция также представляется не совсем верной, особенно если вернуться к вопросу о природе арбитража (третейского разбирательства) которая является смешанной (материально-процессуальной). Вопросы ведения дела через представителя, совершения через представителя процессуальных действий относятся к процессуальной части арбитража, и имеют сходство с аналогичными вопросами, урегулированными процессуальным законодательством РФ.

Таким образом, представляется целесообразным законодательно закрепить норму о том, какие лица могут быть представителями в третейском разбирательстве, а какие - нет, каким образом следует оформлять полномочия представителя и как их проверять в заседании третейского суда, как подтверждать полномочия законных представителей, а также лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица, какие полномочия следует отдельно оговаривать в доверенности.

Такой подход позволит избежать путаницы в вопросах относительно надлежащего уведомления сторон третейского разбирательства, относительно совершенных в заседании третейского суда процессуальных действий, а также даст дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов участников арбитража ad hoc.

[1] См.: Постановления Президиума ВАС РФ от 01.06.2010 № 18170/09, от 12.04.2011 г. № 12311/10, от 25.10.2011 г. № 18613/10 / СПС Консультант Плюс

[2] Определение Верховного Суда РФ от 29.02.2016 по делу N 309-ЭС15-12928, А71-15240/2014 / СПС Консультант Плюс